

Васкыз

Делпацца

18+

Тора Эйферт
Трасса

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Эйферт Т.

Трасса / Т. Эйферт — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Это большой криминальный рассказ. О верности, преданности, предательстве и правильном понимании сути происходящего. Иногда стоит подумать - сколько осталось жить и зачем нужна такая жизнь. Преступник встречается лицом к лицу с последствиями своих необдуманных поступков. Таков его выбор. Меч правосудия оказался в правильных, но неожиданных руках. Погони и перестрелки, немного истории США. События происходят в начале 90-х годов 20 века. Все герои вымышлены, кроме исторических персонажей.

Трасса

– Тормози, дура! – заорал Эл, поспешно пытаясь нащупать ремень безопасности и второй рукой замахаясь на Тару, чтобы нанести удар. Но было поздно, Плимут на всей скорости влетел в стоящий впереди грузовик. Усатый вылетел на капот, утягивая за собой осколки разбитого лобового стекла, и врезался в угол борта грузовика так, что хрустнул его череп. Он перестал двигаться моментально.

– Мудак, – сказала Тара, опуская руки с руля, которые тут же заболели от напряжения, как и её голова от удара о подголовник. Тормоз она так и не нажала. Ноги убрала перед самым ударом.

– Эй, ты в порядке? – на бегу кричал девушке взволнованный пузатый водитель грузовика. Тара попыталась толкнуть дверь, но мужичок уже подскочил к ней и помог выбраться из разбитого автомобиля. Тара сделала пару шагов вперёд, чтобы посмотреть жив ли Эл, но тут же от сильного головокружения села на гладкий, нагретый за тёплое солнечное утро, асфальт.

– У него пистолет, – девушка махнула рукой в сторону Плимута. Водитель грузовика подошёл к автомобилю и заглянул в раскорёженный салон, где на полу рядом с пассажирским сиденьем валялась чёрная «Беретта». Водитель оглянулся туда, где сидела на дороге девушка, Тара подобрала под себя ноги и положила голову на колени, глаза её были закрыты. Пузатый мужчина обошёл легковушку и увидел лежащего на асфальте мёртвого Эла с раскрытым черепом и дырой в боку из которой ещё сочилась кровь.

Краем глаза девушка следила за водителем, который быстро убежал к кабине своего грузовика сообщить об аварии. Резкий удар и скрежет металла, короткий вопль вылетающего Эла, шуршание осыпающегося стекла и звук шин всё ещё шумел в голове одним большим треком, который прокручивался и прокручивался будто заевшая пластинка. За последние десять минут не проехало ни одной машины, снаружи головы было слишком тихо и только где-то вдалеке слышалось журчание реки, бегущей по камням и падающей куда-то вниз в колодец...

Спустя 15 минут отрезок трассы заполнили полицейские «Форды» и машины реанимации.

1988

Тара ненавидела этот городок, она ненавидела всю свою жизнь. Замуж она вышла в 18 лет за своего знакомого, и не потому, что была влюблена, а потому, что хотела убраться подальше. Она ненавидела общепринятую учёбу ещё до школы, а позже не поступила в колледж. Между тем она обожала учиться самостоятельно. Больше всего её занимала история. Но уже в 14 лет ей доступным языком через широкий отцовский ремень объяснили, что надо быть кем-то. Одного удара по упругому сидячему девичьему месту хватило, чтобы понять, что никакой романтики и приключений, никакой дружбы с модоки, живущими в соседнем посёлке в резервации, не получится, никаких раскопок и поездок ей не видеть, а путь только один – колледж и напрямик замуж за Генри Ривза, сына отцовского друга детства, который, к слову сказать, старше Тары на шесть лет. По меркам девушки это уже пожилой мужик, хоть и довольно симпатичный внешне – высокий, с яркими острыми голубыми глазами, тёмно-рыжими волосами и крупными конопушками по всему лицу, рукам, да и по всему телу. Немного туповатый мозгом, но дерзкий и физически сильный. Его боялись, впрочем, как и его отца Джорджа, как и отца Тары – Алана Бекстера. Грозное шотландское происхождение глав обоих семейств в купе с полицейскими значками в карманах и абсолютно неуравновешенными характерами держали под контролем всю округу вверенного им округа в штате Орегон.

Если от колледжа Таре кое-как удалось отвертеться, потому что становится учителем и прозябать всю оставшуюся жизнь во Фроссиле желания не было, то вот с браком пришлось тяжелее. Генри в принципе всё равно на ком жениться, главное, чтобы симпатичная была и хозяйственная, а вот послушная или умная – его волновало мало, он добивался своего ударом кулака об стол. Из-за этого, его совсем неуравновешенного характера, на службу в полицию

приняли с великим трудом, даже не взирая на все заслуги его отца. Алан и Джордж сами обо всём договорились и назначили дату свадьбы, а молодым велели готовиться самим. Вызвалась помогать со свадьбой мать Генри – Ребекка, маленькая сухонькая женщина, с острым умом, колючими глазками, но с покладистым характером, как-то она умудрялась жить со своим злющим, как чёрт средневековый, мужем и без единого скандала. А вот свою маму Тара совсем не помнит. Та ушла из дома и пропала, когда девочке было всего два годика. Много в то время ходило разных слухов в городке. Говаривали, что Мари сбежала с любовником из Техаса, даже, что Алан убил их обоих где-то по дороге, а помогал ему в этом Джордж. Но ни один слух не подтвердился, и спустя несколько лет все перестали говорить о странном исчезновении белокурой весёлой красотки Мари, привезённой Аланом из Техаса в 1970 году в совсем ещё маленький городок. К восемнадцатилетию Тары город уже разросся почти вдвое, но молодёжь всё-таки старалась уехать подальше. Жизнь в округе долгое время была уж слишком дикая и замкнутая.

Тара никогда ни в чём не убеждала отца, но своим скверным характером была очень похожа на него. И Алан немного побаивался дочери. Она влияла на него каким-то магическим образом. Иногда он видел в дочери свою Мари, и тогда просто уходил из дома, чтобы не впасть в бешенство. Память о жене не давала ему покоя. Он единственный раз ударил дочь о чём жалел постоянно. Но если бы на её месте оказалась его пропавшая жена, то той точно было бы не сдобровать от проделок, которые позволяла себе Тара, и которые очень напоминали проделки Мари. Тара – с виду спокойная и скромная девушка, синие глубокие огромные глаза, пшеничного цвета прямые волосы, стриженные по плечи в 14 лет по поводу чего, собственно, убивался отец, так любовно заплетающий каждое утро дочери длинную толстую косу. Он всего лишь хотел, чтобы Тара стала чем-то особенным, чем-то большим, чем каждый житель этого мерзкого городка, так же смертельно ненавистного Алану после исчезновения жены. Но Тара становилась всё упрямее, и не имела ни малейшего желания подчиняться воле отца. Тогда-то она и заявила, что не станет учиться в колледже, а уедет в Шотландию к тётке, кузине Алана, и в знак протеста отрезала свою косу. За что и получила ремня и трое суток домашнего ареста под строгим наблюдением Генри, как раз вернувшегося из армии, ответственного выполняющего поручение Алана у дверей дома Бекстеров.

Свадьбу решено было устраивать через полгода после наступления восемнадцатилетия Тары. Никто согласия её не спрашивал. Алан думал поставить дочь перед фактом только за месяц до торжества. Но Генри проболтался намного раньше. Из пьяного молодца можно вытянуть любую информацию и Тара этим моментом воспользовалась. Тем не менее, прозорливый ум и терпеливость не позволили девушке совершить глупую ошибку, на которую толкал будто взбесившийся в крови адреналин – уехать быстрее. В тот день Тара приняла иное решение – выждать удобного момента, который настал достаточно быстро. Спустя два месяца в соседний посёлок приехала группа геодезистов для обследования горной местности. Девушка работала в местном магазинчике соседнего посёлка продавцом три дня в неделю и жила в это время у своей подруги Тины в большом доме.

– Привет! Как поживаете?

– Привет. Отлично, – Тара медленно подняла голову и посмотрела на симпатичного русоволосого голубоглазого молодого человека, который поставил перед Тарой на прилавок корзину с продуктами. Статный, высокий, крепкого телосложения, широко улыбающийся техасец, внимательно разглядывал лицо девушки. Она смущённо улыбнулась в ответ и принялась считать его покупки.

– Я Мел, Мелвин Барлоу. Приехал с геологами. Наблюдаю за вами третий день. Погода сегодня чудесная. Хотите прогуляться к реке?

– Да, пожалуй, можно, – несколько не обеспокоившись ответила Тара. От молодого человека исходило какое-то тепло и ощущение безопасности. «Добрые глаза» – подумала девушка.

– Тогда я забегу через два часа! – весело подмигнул Мелвин, подхватил плетёную корзину с покупками и лёгкой пружинистой походкой направился к выходу.

Тара посмотрела в след уходящему новому знакомому, пожала плечами, снова вернулась к работе – переписывать кассовые чеки, внося суммы в учётную тетрадь. Два часа пролетели почти незаметно. Закрывая кассу на ключ, девушка обернулась назад и за окном увидела своего нового знакомого. Он в свою очередь помахал Таре рукой. Выходя из магазинчика, Тара прихватила с собой пару бутылок газированной воды и протянула их подошедшему Мелвину.

Вечер выдался чудесным. Молодые люди погуляли вдоль реки, Мел разжёг небольшой костёр, и сидя на берегу у костра они мило безмятежно беседовали. Если бы увидеть их со стороны, то могло показаться, что они знают друг друга всю жизнь, потому что понимают с полуслова, что каждый из них говорил или хотел сказать. Это не бурная встреча влюблённых, как можно было бы ожидать при их молодом возрасте, а, скорее, встреча друзей, которые не виделись всего пару часов. И, тем не менее, Мел очаровался с первой же минуты, как увидел Тару, когда заходил с товарищем три дня назад в магазин. Девушка как раз уходила и была чем-то озадачена, поэтому не обратила на Мела совсем никакого внимания. Но Мел, наблюдая за ней, понял, что в этой симпатичной голове бегают слишком умные мысли, а Мелу очень нравились невозможно умные, красивые девушки. Впрочем, в Техасе, это была невероятная редкость.

Двадцатипятилетний геоинженер уехал в Орегон, чтобы сменить обстановку после расставания со своей бывшей пассией, устав от её постоянных капризов и жалоб о скучной без пляжных вечеринок жизни. Расстались они без сожалений. И тут Мелу предложили поездку с экспедицией. Конечно, он согласился не думая – проветриться и применить свои знания на практике было самым лучшим подарком от жизни в эти дни.

– Откуда ты столько всего знаешь? – спросил Мел, когда Тара выдохнула после очередного рассказа о модоки и взяла паузу.

– Я люблю историю. Я много времени провожу в библиотеках. Отец хочет, чтобы я стала учителем, а я хотела стать археологом. Но, видно, уже поздно. В колледж я не попаду, университет мне не светит. Единственная возможность изменить жизнь и пойти к своей цели видится мне только в одном – умудриться уехать пока меня не выдали замуж за этого тупого Генри.

– Да, задача не из лёгких, – Мел задумался, – а куда ты хочешь уехать?

– Я хотела уехать в Шотландию к тётке. Но, видимо, этого у меня не получится в ближайšie три года. Тогда просто куда-нибудь, где можно найти более-менее приличную работу и библиотеку поближе к дому.

– И папа твой не самый простой полицейский...

Тара кивнула, а потом посмотрела на течение реки. Свет заходящего солнца, отражающийся от бегущей по воде речной ряби, засверкал в её глазах. А может это блеснули накатившие слёзы, которым смелая девушка не позволила появиться.

– Скажи, пожалуйста, а если бы я тебе кое-что предложил, ты бы подумала? – Мелвин очень захотел помочь девушке, но иного способа не придумал. К тому же, у Тары через несколько дней день рождения, а значит медлить нельзя. Да и не было у него желания теперь расстаться с такой умной красавицей. Но Барлоу решил взять паузу, чтобы всё хорошо взвесить.

– Ты знаешь, где есть хорошая работа?! – воскликнула Тара.

– Не совсем, но об этом мы тоже подумаем. Ты мне нравишься. Я хочу помочь. Я провожу тебя до дома, а завтра, если ты не против, приеду и мы обсудим мою идею.

–

Да, конечно, – Тара просияла. Где-то рядом блеснул лучик надежды и она очень обрадовалась, что перед ней возникла какая-то, возможно, отличная перспектива. Мел проводил

Тару к дому подруги, а сам отправился пешком в лагерь геодезистов, обдумывая по дороге перспективы для себя и для Тары.

Весь следующий день Тара с нетерпением ждала вечера. Она уже предвкушала возможность убраться побыстрее из этого города и увидеть новые места, новое окружение. Всю ночь она обдумывала ещё один важный вопрос, который ранее напрочь отвергала – перспективу обучения в колледже на факультете истории. Девушка думала, сможет ли она собрать столько денег, чтобы поступить в колледж где-нибудь в Техасе. А возможно получится найти родственников мамы, о которых отец запретил разговаривать. Если бы Мелвин помог ей со всем этим, то она была бы бесконечно благодарна своему новому другу. Вот такие прекрасные мысли бегали в голове девушки до самого закрытия магазина.

Тара вышла на улицу. Закрывая за собой стеклянную дверь магазина, оглянулась, затем посмотрела по сторонам. Никого не было в округе, кроме знакомых уже лиц соседей, регулярно забегавших что-то купить. Тихий спокойный ноябрьский вечер не нарушало никакое постороннее влияние, размеренная пригородная жизнь текла, как обычно, большинство жителей уже сделали необходимые покупки и готовились к ужину, кто-то вышел на крыльцо курить, кто-то звал детишек к столу, на прежнем месте на веранде сидела в плетёном кресле старушка, накрытая кашемировым пледом, которой дочь вынесла большую кружку с дымящимся ароматным чаем, привычно поставив на деревянный столик, и помахав после сего ритуала идущей по дорожке Таре. Тара погрустнела, но улыбнувшись махнула женщине в ответ. Мелвин не появился и девушка, настроившись за день на новую жизнь, новые возможности, даже придумав уже план на дальнейшее своё обучение, не готова была к внезапному срыву. Тара трянула головой отгоняя прочь нехорошие мысли и вдруг за спиной услышала быстрые шаги. Она обернулась.

– Прости, я опоздал немного. Привет! – чуть виновато улыбнулся Мел, – если ты не против, можем ли мы немного прогуляться?

– Хорошо, – Тара улыбнулась. На самом деле она, конечно, хотела прогуляться и поболтать с молодым человеком. Ей не терпелось услышать хорошую новость. Да и просто поговорить с умным человеком было приятно, потому что людей со схожими интересами в округе более не наблюдалось.

– Я провожу тебя до дома. Ты, наверное, устала. Но сначала предлагаю поужинать в этой Закусочной. Вроде у них неплохо готовят.

– Да, Джон Уиткерман, хозяин, готовит сам. Я его знаю, хороший дядька и отличный повар! – воскликнула Тара, – у него самая вкусная в мире лазанья. Рекомендую! – глаза девушки сверкнули от удовольствия.

– Лазанья! – повторил Мел и невольно облизнулся. День был сложным и ужасно хотелось есть. А кто же откажется от самой вкусной лазаньи, да ещё в компании такой красавицы.

Молодые вошли в Закусочную «Дядя Джон». На двери звякнул колокольчик и все сидящие за столиками, обернулись, как по команде. Тара махнула рукой своей подруге, которая сидела за одним из дальних столиков и о чём-то оживлённо беседовала со своим женихом. Обрадованная подруга замахала в ответ Таре зазывая её к себе за столик. Тара покачала головой. Подруга заметив Мелвина, идущего впереди Тары, понятиливо кивнула головой и, заговорщически подмигнув, села обратно на стул. Все посетители, коих было не так много, потому как не ещё уик-энд, вернулись к своим разговорам, мыслям, ужину или пиву. Тара поздоровалась с Джоном:

– Лазню для моей прекрасной леди? – весело прощепетал и лукаво подмигнул девушке невысокого роста, стройный, почти весь седой, одетый в белоснежную рубаху из под ворота которой торчал шёлковый красный платок, нарочито небрежно повязанный на голую уже морщинистую шею, синие модные джинсы и рыжие ковбойские сапоги.

– Да, монсеньор! – Тара неловко присела в реверансе разведя свои тонкие красивые руки немного в стороны, а затем выпрямившись тихонько захихикала. Дядя Джон сделал поклон головой и тоже засмеялся, но громче, чем девушка, а Мелвин, наблюдавший эту забавную сцену, склонив голову набок и улыбнувшись, о чём-то задумался.

Молодые люди прошли и сели за столик у окна в самом конце зала. Мелвин всё думал и наблюдал за девушкой. Потом он осмотрел всю Закусочную.

– Забавный старик, – улыбаясь произнёс наконец Мел.

– Да, он замечательный! Очень добрый. Мы хотели праздновать здесь мой день рождения, Джон предложил испечь торт. Ты даже не представляешь, какие вкусные у него получаются сладости – печенье, булочки, торты. Он очень любит своих посетителей и изумительно готовит! – восхищённо рассказывала девушка своему спутнику, – но возникла проблема – отец велел мне быть дома послезавтра. Мол, придут Ривзы, а это важно, – рассказывала немного огорчённая Тара. Кроме того, Ребекка уже закупила продукты для вечеринки, которую Алан попросил устроить для своей дочери. И ещё шла речь о каком-то сюрпризе, – ненавижу сюрпризы. С детства их терпеть не могу. Всегда это заканчивалось чем-то страшным, – возмутилась неожиданно Тара, – первым сюрпризом было сообщение, что мама играет с нами в прятки. И если её никто не найдёт, то она не вернётся домой. Я так долго искала, облазила весь дом, обегала всех соседей, я помню, как кричала её. Но стояла тишина. Все выходили на улицу и молчали. Было очень страшно.

– Не бойся, – произнёс Мелвин, – всё будет хорошо.

Он осторожно взял девушку за руку. Тара улыбнулась и посмотрела прямо в голубые глаза геолога. Он же увидел решительность и бесстрашие девушки. Она всё больше и больше ему нравилась. Никаких сомнений у парня не осталось. И он решился на важный разговор.

– Тара, мы знакомы всего пару дней. Даже меньше. Я понимаю, что мой вопрос может поставить тебя в тупик. Но у меня есть только одна возможность тебе помочь. Ты мне нравишься. Пойми меня правильно, я не хочу навязывать тебе то, что ты не сможешь принять. Но ты хочешь учиться, тебе нужно уехать, а до твоего полного совершеннолетия ещё три года. Я думал сегодня, могу ли я в принципе делать тебе такое предложение. Но выбор оставляю за тобой.

– Я тебя не понимаю, – девушка внимательно посмотрела на своего спутника и спросила, – у тебя есть для меня работа?

– Нет, – Мелвин покачал головой, – я прошу тебя обдумать мой вопрос, – медленно произносил Мел, – могла бы ты выйти за меня замуж? – Мел был абсолютно серьёзен.

– Зачем? – невозмутимо спросила Тара снова. Это предложение застало её врасплох абсолютно. Она задумалась, опустив взгляд в стол, рассматривая узоры на скатерти, по-прежнему не понимая происходящего.

– У нас шикарная библиотека в городе, один из лучших колледжей с факультетом истории, я знаю, кто поможет тебе подготовиться к вступительным экзаменам. Ты сможешь получить образование. Если ты захочешь работать, то мы найдём тебе хорошую работу. Но на сегодняшний момент я неплохо зарабатываю, у меня есть небольшая квартирка, нам двоим там места точно хватит. Я от тебя ничего не требую. Просто иначе я не смогу законно тебя увезти. Ты это понимаешь, верно ведь?

– Да, – Тара кивнула, до неё начало доходить, что Мелвин абсолютно честен, она подняла взгляд и пристально посмотрела на Мелвина, – но я же не люблю тебя.

– Да. Нам до любви ещё много лет добираться, – улыбнувшись ответил молодой человек, – люди годами живут вместе и не могут любить друг друга. А женятся то по залёту, то по влюблённости мимолётной, то просто по глупости. Я подумал и взвесил своё решение. Мы похожи. Ты умна и я просто восхищён этим в тебе. Ты стремишься к большему, как и я. Ты

не готова сидеть на месте – мне всё это нравится. Думаю, что я ещё буду гордиться твоими заслугами, если ты мне позволишь быть рядом.

Мелвин говорил очень спокойно, так как понимал, что чего бы он не хотел, а решение принимать всё равно Таре. Девушка не торопилась отвечать. И к этому он тоже был готов. Он уже успел осознать насколько Тара необыкновенна и ожидал скорее отказа от его предложения. Тара думала и молчала, глядя в окно. Прибежал Дядя Джон с двумя дымящимися вкусно пахнущими тарелками, на которых уютно расположилась ароматная лазанья, украшенная листиками базилика, подмигнув Таре, которая уже обернулась на запах, торжественно водрузил большие тарелки на стол и, подвинув к каждому из сидящих за ним, пожелал приятного аппетита, немедленно испарившись так же внезапно, как и возник.

– Спасибо! – в один голос крикнули вслед исчезнувшему повару молодые люди, наблюдая как откуда-то с другого конца зала уже им махнула рука в белоснежном рукаве. Они переглянулись и засмеялись.

– Вкусно как пахнет! – воскликнула Тара и потянулась носиком к тарелке.

– И не только пахнет! – ответил Мелвин уже причмокивая и облизываясь.

– Я ведь могу подумать до завтра? – улыбаясь спросила Тара.

– Конечно! – воскликнул Мел, – Мне сейчас всё равно некогда! Я готов съесть всю лазанью в этой Закусочной! Думаю, что пока я с ней буду расправляться, ты успеешь даже планы составить!

Тара громко хихикнула глядя на своего довольного спутника. Он был невыносимо очарователен. И очень умён. Конечно, найти такого спутника жизни – это как получить самый невероятный подарок от Вселенной. С Барлоу она чувствовала спокойствие и тепло, ей было весело и интересно. Пожалуй, лучшего друга она никогда бы не смогла обрести. И почему ему в таком случае не стать ещё и мужем. Но Тара не торопилась. В её планы совсем не входило замужество.

Тара вернулась во Фроссил на следующий вечер, не дождавшись появления Мелвина, пообещав подруге Тине отметить день рождения у Дяди Джона по возвращении на работу через три дня. О предложении Мелвина Тара никому ничего не сказала. Девушка оставила себе право ещё подумать, и очень кстати, что Барлоу не успел приехать до того, как Тара села в автобус. Спустя час она уже вошла в гостиную дома. Отец ещё не вернулся и девушка, приняв душ, забралась под тёплое одеяло, быстро уснув.

– Милая! Дорогая! Тара! – бодрый голос Алана звал снизу.

– Иду! – крикнула в ответ девушка. Быстро натянув джинсы и тёплый оранжевый свитер, Тара спустилась по лестнице в гостиную, где стоял улыбающийся довольный отец. Небольшая комната, в которой и мебели-то поместилось не очень много – письменный стол, пара кожаных кресел, небольшой кожаный диванчик, маленький круглый цвета светлого ореха журнальный столик и во всю стену растянулся один большой шкаф с книгами, часть которых уже запылели, потому что прочитана довольно давно. Гостиная была украшена в это утро множеством разноцветных воздушных шаров.

– Доброе утро! – удивлённо воскликнула Тара. Впрочем, Алан любил свою дочь больше жизни и, хоть был достаточно часто груб, резок, но старался её баловать. Тара ценила внимание отца, но не могла позволять ему наступать на свою свободу, которую девушка ценила выше отца, выше всего на свете.

– Доброе утро, солнышко. С днём рождения! – Алан обнял дочь, – ты у меня совсем взрослая, – его глаза немного увлажнились и он взял своей широкой ладонью худенькую ручку дочери, а затем накрыл её своей второй ладонью, – я хочу, чтобы ты была счастлива.

Когда Алан отпустил руку дочери она почувствовала в своей ладони что-то прохладное. Посмотрев, что там, девушка немного опешила, улыбнулась отцу, а затем выглянула в окно. Под окном гостиной вместо привычного отцовского «Форда» стоял новенький красный

Плимут Туризмо. Тара подпрыгнула от неожиданности. Автомобиль сиял, отражая утреннее солнце прямо в комнату.

– Папка! Это мне?! – не поверила своим глазам девушка.

– Ну, мне он будет явно маловат, – широко улыбался довольный отец.

– Я самая счастливая! – не унималась Тара, бросившись на шею отцу и расцеловав его в обе щёки.

– Работа не ждёт, милая. С машиной ты разберёшься. Ты же умничка выросла у меня, – Алан осторожно отодвинул от себя счастливую дочку и поправил форму, – я побежал. Вечером у нас Ривзы. Ты помнишь. Ребекка придёт немного раньше. Ну и твои подружки, зови, кого хочешь. Я хочу видеть тебя радостной. Совершеннолетие один раз наступает, – Алан надел фуражку, потом зачем-то снова её снял, поправил и снова надел.

– Хорошо, пап! Спасибо! – и вперёд Алана Тара умчалась рассматривать хэтчбек, стоящий у дома и сверкающе манящий сесть за руль. Что девушка и сделала в одну минуту. Она вставила ключ в замок зажигания и машина мягко загудела. Девушка слушала звук заведённого автомобиля и, пока никого не было поблизости, прикрыв глаза, представила себя в машине одну, едущей по трассе. Внезапно в окно тихонько постучали и Тара очнулась.

– Не усни тут, дорогая, – улыбнувшись сказал отец, когда она опустила стекло, поворачивая ручку. Тара закивала головой и довольная махнула отцу уже севшему за руль патрульного пикапа. Отец махнул дочери в ответ и скрылся за поворотом.

Вопреки ожиданиям виновницы торжества, вечер прошёл довольно хорошо, никто не поругался, как это частенько бывало на праздниках, Ребекка приготовила пирог с мясом индейки и картошкой, несколько различных салатов, а сама Тара почти весь день провела в своей новой игрушке, поэтому к вечеру успела только переодеть свитер. Гости веселились, играли в покер, разошлись довольно рано, потому как отец наотрез запретил в доме алкоголь, чему Тара удивилась, но обрадовалась. Перед уходом Генри хотел о чём-то поговорить, но Тара сообщила ему, что порядком устала и готова поговорить на следующий день, если это и правда очень важно. В тот момент девушка краем глаза заметила, что чета Ривзов и её отец внимательно наблюдали за попыткой Генри. Тара сразу поняла в чём тут может быть дело, и поэтому быстро перенесла разговор. Генри ещё мешкался у выхода, но Тара ему лукаво ласково улыбнулась, чтобы успокоить, пообещав обязательно его выслушать следующим вечером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.